

Шен Хун планировал провести эту ночь выпивая вместе с Шэн Вэем, а Ван Ши пришла поговорить к пожилой госпоже Шэн. Перед ужином служанка Цуй отвела Минлань обратно. Вслед за ними шли Данцзюй и Сяотао, которые несли перед собой большие сумки с подарками, а позади них две низкоранговые служанки тащили сундук.

Пожилая госпожа Шэн пригласила Минлань сесть рядом с ней.

— Ты теперь такая богатая, Минлань. Расскажи бабушке, что тебе подарил первый дядя.

— Там было золото, атлас, — Минлань принялась перечислять, загибая свои маленькие пальчики. — Жемчуг, браслеты, эм... заколки, много заколок, эм... И ещё, ещё... — какое-то время она сидела молча, пытаясь вспомнить. Пожилая госпожа Шэн вытянула палец и ткнула Минлань в лоб.

— Ещё, ещё, ты до сих пор глупышка, — со строгим лицом сказала она.

Минлань покраснела. Все засмеялись.

После этого пожилая госпожа Шэн приказала Цуйпин и другим служанкам принести и распаковать подарки. Там было четыре рулона атласа, три рулона парчи из Сычуаня с яркой аккуратной вышивкой; два набора письменных принадлежностей из Хуэйчжоу; пара браслетов из чистого золота, инкрустированных сардониксом, подходящий к ним набор заколок, украшенных бусами; бусы из красного коралла и множество разноцветных бусин в коробке; пять различных колец и всяческие прочие девчачьи атрибуты.

— Такой подарок — это как-то немного слишком, — пожилая госпожа Шэн нахмурилась.

— Господин Шэн Вэй сказал, что не виделся с нами много лет и хотел бы восполнить это, — Ван Ши улыбнулась, после чего повернулась к Минлань и продолжила. — Глупенькая, все говорят, что ты быстро забываешь слова. Почему же ты не смогла запомнить все эти вещи? Не удивительно, что пожилая госпожа называет тебя глупышкой!

Минлань смущённо засмеялась и подумала, что куда лучше запоминает цифры и законы. Когда пожилая госпожа Шэн услышала слова Ван Ши, в её глазах мелькнуло осуждение, но она ничего не сказала.

Заметив это, Ван Ши с улыбкой принялась нахваливать Минлань.

— Наша Минлань это доброе и щедрое дитя. Когда она жила в моих покоях, она носила всё, что ей давали, и ела всё, чем её кормили. Она никогда не капризничала и не требовала того же, что было у её сестёр. Когда она оставалась с Жулань, её постоянно окружали еда и игрушки, но Минлань ни разу не прикоснулась ни к чему, что ей не принадлежало! Не удивительно, что вам она так нравится. В ней есть ростки достоинства.

Пожилая госпожа спокойно взглянула на Ван Ши и, не моргнув и глазом, ответила:

— После свадьбы Хуалань тебе следует приложить больше сил и обучить оставшихся дочерей. Неправильно оставлять девочек невежественными. Другие будут принижать их из-за этого.

В ответ Ван Ши радостно улыбнулась, однако пожилая госпожа продолжила говорить и задала, казалось бы, не относящийся к делу вопрос.

— Скажи, Минлань, когда вы ушли, ты попросила Сяотао понести тот мешочек с золотыми рыбками, который тебе подарил твой первый дядя. Для чего? Хотелось покрасоваться перед старшими сёстрами?

— Я сделала это не для того, чтобы покрасоваться, а чтобы поделиться ими со старшими сёстрами, — широко распахнув глаза, ответила Минлань.

Ван Ши выглядела недовольной. Пожилая госпожа Шэн же улыбнулась.

— А твои старшие сёстры были не против?

— Мы вместе пережили те побои, так что я сочла должным разделить и золотых рыбок тоже, — пробормотала Минлань, покачивая головой. — Так что я попросила Сяотао заодно принести те маленькие весы из слоновой кости, но первая сестра отказалась, сказав, что первый дядя подарил их лишь мне одной. И что все они получали схожие подарки, когда впервые встречались с первым дядей.

— Как и ожидалось, твоя старшая сестра очень разумный человек, — довольным тоном ответила пожилая госпожа. — К тому же, в этот раз Шэн Вэй сделал весомый вклад в её приданое. Нам следует научиться соответствовать этому уровню.

Ван Ши облегчённо выдохнула.

Минлань мысленно вздохнула. В словах этих женщин, обитающих в подобных богатых домах, всегда полно ловушек. Замешкаешься — и тебя обведут вокруг пальца.

Спустя какое-то время пожилая госпожа приказала накрыть на стол. Ван Ши, как и всегда, отправилась в свои покои, чтобы есть вместе со своими дочерьми, так что, собрав своих служанок, она попрощалась. Покинув дворик зала Шоу'ань, она ускорила шаг и торопливо направилась к павильону Вейжу. Служанки ещё не успели открыть занавески, ведущие в главное здание, а Ван Ши уже слышала голос Хуалань, которая отчитывала Жулань.

— Как ты можешь быть такой мелочной? Увидела эти золотые слитки Минлань и сразу же подумала о том, чтобы забрать половину! Ты что, никогда в жизни золота не видела что ли?! — выслушивая эту тираду, Ван Ши почувствовала, как у неё начинается дёргать веко.

— Первый дядя, должно быть, из ума выжил! Ты и я — дети законной жены! А эта девчонка — дочка наложницы. А он всё равно серьёзно к ней относится! Почему он подарил ей столько золотых слитков?! Он должен был подарить их нам! — возмущалась в ответ Жулань.

Ван Ши слушала это до тех пор, пока у неё не вздулись вены. Приказав Цайхуань и Цайпей следить за дверью, она буквально ворвалась в комнату. Ткнув пальцем в Жулань, она громко принялась ругать её.

— Дрянная девчонка! Как ты смеешь препираться?! Что за чушь ты несёшь?! Следовало позволить учительнице Кун побить тебя побольше напоследок!

Хуалань и Жулань, сидевшие на стульях в форме краба, при виде Ван Ши вскочили на ноги и поклонились. Ван Ши схватила Жулань за шиворот и чуть ли не прорычала:

— Отныне не смей ни о ком отзываться как о ребёнке наложницы! Ты что, забыла про своего отца?!

Жулань неожиданно напряглась. Верно, Шэн Хун же тоже ребёнок наложницы. Но несмотря на то, что она это осознала и поняла, что сказала что-то неправильное, она всё равно не хотела сдаваться.

— В тот раз, когда первая пожилая госпожа передала нам со старшей сестрой наши золотые слитки, она ничего не передавала наложнице Линь! — сказала она. — Та золотая подвеска, доставшаяся четвёртой старшей сестре, была прислана первым дядей и тётей уже потом! Разве не вы это говорили, матушка? Первая пожилая госпожа испытывает к наложницам настоящее отвращение! Даже если первый дядюшка решил порадовать Минлань из-за отца, ей хватило бы нескольких небольших подарков! А он подарил ей золотую подвеску и целый мешочек золотых рыбок! Он же этим испортит эту девчонку! И она будет вести себя отвратительно! Я заметила, что её золотая подвеска даже более изыскана, чем моя!

Голова Ван Ши жутко разболелась. Она поспешила присесть на мягкий диванчик. Осознав происходящее, Хуалань подошла к Жулань, крепко сжала её руку и тихо произнесла:

— Знаешь, что? Первая пожилая госпожа очень близка с нашей пожилой госпожой. В то время, когда первой пожилой госпоже не нравилась четвёртая младшая сестра, на самом деле всё было из-за бабушки. А нынешнее положение шестой младшей сестры тоже воля бабушки. Если ты ищешь, кого обвинить, вини себя за то, что не захотела жить с пожилой госпожой!

Ван Ши посмотрела на свою старшую дочь взглядом, полным обожания, после чего повернулась к Жулань и продолжила её отчитывать:

— Твоя старшая сестра сказала все правильно. Я выяснила, что сначала твой первый дядя подарил шестой дочери лишь золотую подвеску. Всего остального шестая дочь добилась сама, своим очарованием, почтительностью и подобающим поведением при подаче чая и

проявлением уважения. В итоге твой первый дядя подарил ей мешочек с золотыми рыбками. А что насчёт тебя? Почему ты не думаешь о том, что, кому и почему твой дядя дарит, когда приезжает? Хуалань ведёт себя правильно, но ты... Каждый раз, когда ты видишь первого дядюшку, ты начинаешь вести себя, как избалованный, властный ребёнок! Не следишь за языком, не слушаешь, привередничаешь! Да никто никогда не захочет иметь с тобой дел!

Ван Ши никогда раньше не ругала Жулань так сильно. Лицо Жулань покраснело от злости.

— Да не хочу я иметь дело с первым дядюшкой! — гневно воскликнула она. — Вы же сами сказали, матушка! Если бы не наша пожилая госпожа, то первая пожилая госпожа давно развелась бы с первым пожилым господином! И если бы не отец, то где первый дядюшка достал бы такие богатства?! Семья первого дядюшки столько всего получила от нашей семьи! Так что принимать от них ответные подарки вполне естественно! Я не должна подлизываться к первому дядюшке, это он должен дарить мне подарки!

— Что за чушь ты несёшь?! — прошелестев одеждой, Хуалань вышла вперёд и строго осадил Жулань. — Умолкни немедленно! Не замолчишь — я оторву тебе язык!

Увидев строгое лицо и пылающие яростью глаза Хуалань, Жулань замолкла. Хуалань, тем временем, возмущённо обратилась к Ван Ши.

— Серьёзно, матушка? Вы же знаете, какой у Жулань характер! Вы всё равно рассказали ей такое? А если бы она вышла из себя и начала это рассказывать при всех? Бабушка и отец шкуру бы с вас спустили! К тому же, эта Линь только порадовалась бы такому исходу!

Голова Ван Ши к тому моменту буквально раскалывалась. Она положила голову на спинку диванчика. Её лицо было искажено гримасой боли.

Хуалань села около Жулань и принялась поучать её с редким для неё терпением.

— Да, действительно, отец и бабушка очень помогли первому дяде. Но в итоге у пожилой госпожи оказалась именно Минлань, а не кто-либо из нас. И не забывай, вскоре я выйду замуж и не смогу больше заботиться о тебе. В будущем тебе придётся самой за себя отвечать.

Жулань с озадаченным видом пошевелила губами. Хуалань изо всех сил старалась сохранять спокойствие.

— Мы с тобой — родные сёстры. Даже несмотря на то, что иногда мы ругаемся, по-твоему, я желаю тебе зла? Не думай, что тебе будет так же легко ругаться с Молань. Эта девчонка привыкла к нападкам, и она хитра! Столкнувшись с ней, ты неизбежно проиграешь. Так что лучше даже не играй с ней. Если тебе скучно, лучше пойди и найди шестую младшую сестру. Она неплохой человек. Хоть она и моложе, чем ты, её поведение и манеры куда лучше твоих. Пожилая госпожа начала столь тепло относиться к ней спустя всего лишь несколько дней. Подарки сыплются на неё один за другим, даже отец обращает на неё много внимания в

последнее время!

— Почему нас вообще с ними сравнивают? — опустив голову, недовольно пробормотала Жулань. — Они — дети наложниц. Им приходится подлизываться и выказывать уважение, чтобы что-либо получить. Но я же законная дочь!

— Верно! — тут же воскликнула Хуалань. — Мы с тобой законные дочери и должны вести себя соответствующе. Нам не следует опускаться до уровня дочерей наложниц.

Стояло начало мая, день был ясным и солнечным, погода была тёплой. Подходящий день для свадьбы. Под звуки труб и гонга процессия сопровождающих направлялась, чтобы забрать невесту. Всё поместье Шэн было украшено в красных тонах, повсюду висели цветы. Вся обстановка была призвана излучать радость. Рано утром служанка Цуй разбудила Минлань, чтобы та успела одеться. Её волосы уложили в причудливую причёску, напоминающую бабочку. Её волосы удерживала золотая заколка, украшенная бусинами из красного коралла. Она была одета в расшитую золотом лиловую кофту из парчи с длинными рукавами и малиновыми пуговицами, и сатиновую юбку выше колена с узором из белых облаков. Увидев своё отражение, она улыбнулась. В такой одежде и с этими пухлыми щёчками она напоминала праздничную куклу.

Прибыв в павильон Вейжу, Минлань увидела Молань и Жулань, которые были одеты в схожие красные праздничные одежды. На их шеях висели жемчужные ожерелья, подаренные Шэн Вэем. Затем они по очереди попрощались с Хуалань по всем правилам этикета.

— Желаю, чтобы старшая сестра была счастлива как утка-мандаринка. Надеюсь, вы будете преданы друг другу и счастливы круглый год, — сказала Молань.

— Старшей сестре повезло найти такого замечательного мужа. Желаю вам жить в гармонии до глубокой старости и обрести благосостояние и множество потомков, — сказала Жулань.

— Воздух в столице сухой. Пусть старшая сестра почаще пьёт воду, это полезно для кожи, — сказала Минлань. Она не смогла придумать ничего лучше. Они что, не могли и для неё красивых высказываний подобрать?

Хуалань смотрела на Минлань, недоумённо моргая. Грусть на её лице сменилась удивлением.

После того как Ван Ши произнесла ещё несколько слов, в комнату вошла незнакомая Минлань служанка. На ней был круглый, расшитый передник тёмно-фиолетового цвета. Хуалань смущённо посмотрела на Ван Ши, которая избегала её взгляда.

— Я пригласила её, чтобы она научила тебя кое-чему о свадебной церемонии между мужем и

женой, — сказав это, Ван Ши вывела всех из павильона Вейжу.

До Минлань тут же дошло, что сейчас будет.

«Кажется, настало время полового воспитания», — мысленно вздрогнув, подумала она. Она вспомнила тот случай, когда старшего двоюродного брата Яо Ии отправили в Африку. Он уезжал второпях и забыл прихватить с собой «пищу для ума». Около десяти гигабайт эротического видео. В итоге он попросил свою младшую двоюродную сестру отправить их ему. Следуя своей привычке пользоваться любыми открывшимися возможностями и подгоняемая пытливым умом будущего профессионального юриста, Яо Ии внимательно просмотрела их все от начала до конца.

Говорят, что если человек выучит триста Танских поэм, он сможет сам писать стихи. В данном случае для Минлань это было верно. Наверняка она могла бы описать весь процесс более точно и развёрнуто, чем эта служанка. Но видя, насколько несведущими выглядели Молань и Жулань, она понимала, что проявлять свои знания в этой ситуации будет плохой идеей. Ей следует продолжать притворяться наивной девочкой.

Прибыло множество девушек. Ван Ши отправилась развлекать гостей и прихватила с собой девочек. Служанки водили их по залу, наполненному гостями, кругами. Одетые в красные накидки, из-за своих маленьких белых личиков они напоминали яркие цветы. Они привлекали много внимания со стороны гостей. Некоторые гости одаривали их приветствиями. Некоторые махали им.

Прошёл всего лишь год с тех пор как Шэн Хун получил должность в префектуре Ден. Семья Шэн до сих пор была мало знакома с местными. Все присутствующие знали, что одна из девочек — законная дочь, но согласно этикету все дочери должны были быть одеты одинаково. К тому же, Ван Ши не хотела подчёркивать это прямо перед всеми, так что все присутствующие могли выбирать с кем пообщаться, основываясь лишь на собственных интересах. Те, кому нравились красивые и изящные девочки, направились к Молань. Те, кому нравились величавые и надменные, общались с Жулань. Что до Минлань, то все видели, что она самая младшая из них и из-за этого она выглядела самой милой. Естественность и расслабленность её поведения вместе с маленьким детским телом создавало очень странное впечатление. К тому же она вела себя достаточно по-детски. Так что Минлань облепило больше всего девушек.

Минлань потеряла счёт этим девушкам, пытавшимся до неё дотронуться. Мало того, что она не могла возмутиться в ответ на эти домогательства, так ей ещё и нужно было вести себя так, как будто бы ей оказана честь! Однако её положение было не таким уж и плохим. Как минимум, Минлань наконец-то смогла увидеть того самого легендарного Юань Веньшао до того, как его увидит невеста.

Жениху в этом году исполнилось двадцать лет, что означало, что женился он довольно поздно. Он выглядел здоровым, хотя его лицо всё же было немного бледным. Было видно, что прошлым вечером он брился, на его лице была лишь лёгкая щетина. Он с ног до головы был одет в алые одежды. Весь его облик буквально излучал изящество. У него были яркие глаза и выверенные

манеры. Он стоял рядом с его величеством Шэн Хуном, который, хоть и был лет на двадцать старше него, но выглядел так, словно они ровесники.

Ван Ши взяла Юань Веньшао за руки и внимательно разглядывала его в течении нескольких минут. От её взгляда по спине пробежал холодок. Закончив его осматривать, следующие несколько минут она провела, вещая ему о «взятии ответственности и доверии».

Когда свадебная церемония закончилась и молодожёны, сопровождаемые дядей Шэн Вэем и Шэн Чанбаем, собрались уходить, Ван Ши расплакалась. Она стояла перед главной дверью, ведущей в поместье Шэн, и плакала, пока не промочила насквозь несколько носовых платков. Даже Шэн Хун проронил пару слезинок.

В тот день в поместье семьи Шэн организовали банкет более чем на десять столов. К тому же дом Хунбинь, известный в префектуре Ден прислал еды ещё на несколько десятков столов. Бурное празднование продолжалось до полуночи, затем гости ушли. В древности дети не принимали никакого участия в ночных кутежах. Минлань уложили спать, после чего ранним утром вернули обратно в зал Шоу'ань. Не выспавшаяся, она продолжала зевать на протяжении всего пути, пока они не вернулись и служанки Данцзуй и Цуй не уложили её в кровать. Минлань не смогла уснуть и вместо этого отправилась к пожилой госпоже Шэн. И, устроившись у неё на кровати, принялась вяло рассказывать обо всём, что произошло на свадьбе. Слушая её, пожилая госпожа Шэн вдруг попросила:

— Минлань, расскажи мне поэму «К свадьбе».

Минлань как раз недавно закончила читать «Классическую поэзию». Подумав немного, она выбрала самую простую поэму и принялась рассказывать её наизусть громким голосом:

— «Персик прекрасен и нежен весной —

Ярко сверкают, сверкают цветы.

Девушка, в дом ты вступаешь женой —

Дом убираешь и горницу ты.

Персик прекрасен и нежен весной —

Будут плоды в изобилье на нем.

Девушка, в дом ты вступаешь женой,

Горницу ты убираешь и дом.

Персик прекрасен и нежен весной,

Пышен убор его листьев густых.

Девушка, в дом ты вступаешь женой —

Учишь порядку домашних своих».

— Очень хорошо, Минлань, молодец, — в темноте раздался мягкий вздох пожилой госпожи Шэн. Она принялась размышлять вслух грустным голосом:

— Знаешь, Минлань, когда я сама была молода, моей любимой поэмой была «Кипарисовая лодка». Я обожала её, я могла рассказывать её днями и ночами. Но сейчас я понимаю, что она не настолько правдива, как персиковое дерево. Жизнь женщины действительно похожа на жизнь персикового дерева. Если она ярко цветёт и продолжает плодоносить, тогда она проживёт замечательную жизнь.

Минлань уже засыпала и не вслушивалась в то, что говорит её бабушка. Решив, что она говорит что-то о посадке персиков, она пробормотала в ответ:

— Персиковые деревья хорошие... Если они не плодоносят, это всё потому что почва плохая. Вам нужно просто пересадить дерево на другую землю и заново его полить и удобрить. Это сработает, если дерево совсем не мертво, и оно вновь начнёт плодоносить...

Услышав это, пожилая госпожа Шэн оторопела. Подумав об этом какое-то время, она улыбнулась. Посмотрев на свою маленькую внучку, она поняла, что та уже спит. Её маленькое личико было изящным и притягательным, она тихо дышала, приоткрыв рот. Пожилой госпоже нравилось любоваться своей спящей внучкой, осторожно глядя её по голове.

Ван Ши той ночью выпила целую миску бульона, пытаясь успокоить нервы. Её сердце было переполнено волнением за дочь. В конце концов, она забылась тревожным сном. Что до перепившего Шэн Хуна, наложница Линь заранее подкупила слуг, чтобы они отвели его в павильон Линьци. Там она загодя приготовила антипохмельный бульон и горячее полотенце. После того, как Шэн Хун немного передохнул, наложница Линь утащила его в постель. Она знала, что потом у Шэн Хуна поднимется настроение, и по её опыту это было лучшим способом уговорить его на что-нибудь, так что она заранее приготовила аргументы и отрепетировала актёрскую игру.

Примечания переводчиков:

Ради интереса мы решили загнать пару абзацев из главы в гугл и поорать, теперь хотим, чтобы

повеселились и вы.

Английский текст:

Wang shi looked at her eldest daughter like a treasure and turned her head to scold Rulan "Your Big Sister have said it correctly! I just asked around, at first your First Uncle only gave Sixth Girl the gold lock. It is Sixth Girl that is charming, very appropriate and filial in serving tea and paying respects. Your First Uncle then took out a bag of goldfishes, but what about you? Why do you not think, when has he not gift this and that to you sisters each time your First Uncle return. Hua'er is still okay but every time you see your First Uncle, you act like a bossy young miss. Lips are lazy and not eagerly attentive, acting like a terrible fussy person. All who sees you dislikes you!"

Гугл-версия:

Ван Ши посмотрела на свою старшую дочь как на сокровище и повернула голову, чтобы ругать Рулана: «Твоя старшая сестра сказала это правильно! Я только что спросил, сначала твой Первый дядя дал Шестой Девочке золотой замок. Это шестая девушка, которая очаровательна, очень уместна и сыта в подаче чая и уважения. Затем твой первый дядя достал сумку с золотыми рыбками, а ты? Почему ты не думаешь, когда он не подарил тебе и сестрам каждый раз, когда возвращается твой первый дядя. С Хуаэром все в порядке, но каждый раз, когда вы видите своего Первого Дядю, вы ведете себя как властная молодая мисс. Губы ленивы и не слишком внимательны, ведут себя как ужасный суетливый человек. Все, кто тебя видит, тебя не любят!

Как это видят переводчики:

Ван Ши посмотрела на свою старшую дочь взглядом, полным обожания, после чего повернулась к Жулань и продолжила её отчитывать:

— Твоя старшая сестра сказала все правильно. Я выяснила, что сначала твой первый дядя подарил шестой дочери лишь золотую подвеску. Всего остального шестая дочь добилась сама, своим очарованием, почтительностью и подобающим поведением при подаче чая и проявлением уважения. В итоге твой первый дядя подарил ей мешочек с золотыми рыбками. А что насчёт тебя? Почему ты не думаешь о том, что, кому и почему твой дядя дарит, когда приезжает? Хуалань ведёт себя правильно, но ты... Каждый раз, когда ты видишь первого дядюшку, ты начинаешь вести себя, как избалованный, властный ребёнок! Не следишь за языком, не слушаешь, привередничаешь! Да никто никогда не захочет иметь с тобой дел!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/460954>